На правах рукописи

СУСЛОВА Татьяна Леонидовна

ДИНАМИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Специальность 23.00.02-политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2005

Работа выполнена на кафедре мировой политики
и международного права Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Хохлышева Ольга Олеговна
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Сергунин Александр Анатольевич
	кандидат исторических наук, доцент Кабешев Роман Владимирович
Ведущая организация:	Нижегородский государственный педагогический университет им. М. Горького

Защита состоится «21» 09 2005 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «8» 08 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор А.А. Корнилов

2006-4
11698
2167770

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Глобальный масштаб и радикальность происходящих изменений позволяют многим исследователям выдвинуть предположение о формировании новой системы международных отношений. Параллельно с данными процессами подвергаются пересмотру многие положения и явления, характеризующие саму систему международных отношений. В том числе один из базовых принципов, устоев данной системы – это суверенитет современного государства, как одного из ключевых субъектов международных отношений. Все большее и большее внимание привлекает к себе проблема эрозии суверенитета. Одним из процессов, способствующих данному феномену, является региональная интеграция национальных государств. И здесь, в первую очередь, речь идет об объединяющейся Европе. Сейчас мы имеем дело с новой Европой, которая, несмотря на тяжелое наследие прошлых раздоров и войн, объединяется в единый союз, принимая все новых и новых членов. Однако создание единой Европы шло постепенно. В самом начале речь шла лишь преимущественно об экономическом и техническом сотрудничестве. Но уже в ходе последнего десятилетия начато строительство политического союза; установлено сотрудничество в таких областях, как социальная политика, занятость, убежище, иммиграция, полиция, правосудие, внешняя политика; вводится в действие общая политика обороны и безопасности.

В условиях развала биполярной системы Европа представляет собой новый полюс, центр силы, влияющий на политические процессы не только на континенте, но и во всем мире. Спустя пятьдесят лет после своего рождения Союз оказался на перекрестке различных путей дальнейшего развития, подошел к моменту перехода в новый этап существования. В зависимости от того, какой будет Европа в будущем, станет ли она единым государством, будет ли она просто конфедерацией государств, или чем-то третьим, зависит будущее целой системы международных отношений. Поэтому Европейский Союз, его институты и процессы представляют интерес для большинства исследователей, которых волнует будущее. При этом необходимо учесть, что эти интеграционные процессы в рамках ЕС являются единственными в своем роде, и, следо-

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 1005 608

вательно, уникальными с точки зрения практической реализации идей, волновавших великие умы на протяжении многих столетий.

Европейский региональный интеграционный процесс служит благодатной почвой для появления множества разнообразных взглядов на интеграционные процессы, а также и теорий, отражающих данные процессы в рамках различных моделей. Посредством анализа теоретических моделей развития можно прогнозировать как непосредственно саму интеграционную динамику, так и конечный результат интеграционного процесса, оказывающего большое влияние на развитие системы международных отношений в целом. Знание теоретических основ позволяет не двигаться вслепую, а предусмотрительно оценивать и анализировать каждый последующий шаг. Тем более что, с каждым новым шагом вперед процесс интеграции становится все более комплексным и сложным, что порождает дилеммы, решению которых не может помочь опыт других стран и народов, поскольку история не знает прецедентов постановки подобных задач.

Степень научной разработанности проблемы. Сложность и противоречивость интеграционных процессов обусловила повышенное внимание к данному явлению в системе международных отношений, как среди западных, так и отечественных исследователей.

Российская историческая, экономическая и политическая наука сделала немало в изучении интеграционных процессов, охвативших различные регионы мирового сообщества. Наиболее известными и признанными в России и за рубежом исследовательскими институтами являются Институт Европы (РАН), Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, Московский государственный университет, МГИМО (У) МИД РФ, факультеты международных отношений Санкт-Петербургского и Нижегородского государственных университетов, а также ряд подразделений других региональных вузов.

Особый интерес для данного исследования представляют доклады Института Европы, в которых рассматривались некоторые аспекты европейской интеграции, а также публикации в журналах «Европа», «Международная жизнь», «Мировая экономика и международные отношения».

Теоретические аспекты европейской интеграции разрабатывались такими исследователями, как Ю.А. Борко, Ю. И. Рубинский, В. Г. Шемятенков, О. В. Буторина, А. И. Тэвдой-Бурмули, И. М. Бусыгин, М. Стрежнева, В. Н. Зуев, Д. А. Данилов, В. Гутник, Е. Хесин, А. Авилов, А. С. Макарычев, А. Г. Браницкий, А. А. Сергунин.

Среди диссертаций, близких к тематике данного диссертационного исследования, необходимо отметить работы А. Г. Браницкого, Р. В. Бугрова.

В западной традиции европейская интеграция является самостоятельной научной дисциплиной. Она изучается в разных аспектах: политологическом, юридическом, экономическом, социальном, культурном и др. Кроме того, европейская интеграция для многих европейских исследователей, таких как Ю. Хабермаас. А. Бадью и других, представляет собой интерес как феномен, являющийся естественным следствием глобализации, или нечто самостоятельное, возможная альтернатива развития.

Западные исследователи занимались не только изучением интеграционных процессов как сопутствующего явления интернационализации и глобализации мира. Интеграция изучалась многими как самостоятельное явление, как способ предотвратить возможные будущие войны, сохранить мир и безопасность на континенте. Именно в таком аспекте рассматривали интеграцию основоположники первых классических теорий, например А. Спинелли и Э Росси. По мере развития интеграционных процессов данное явление стало изучаться как самостоятельное, имеющее собственные источники и факторы развития. Появлялись новые теории и концепции, которые в большей или меньшей степени соответствовали тем событиям, которые происходили сначала в рамках Сообществ, а позднее в Европейском Союзе. Сильная теоретическая база отличает западный подход в исследовании европейских интеграционных процессов. Здесь можно назвать таких исследователей как Ж. Монне, Д. Митрани, Р. Шуман, Э. Хаас, Л. Линдберг и др. В свою очередь, это позволяет дать наиболее полную оценку происходящим событиям в контексте исторической перспективы.

Эмпирическая база диссертации. К написанию работы был привлечен широкий круг оригинальных источников. Используемые в диссертации источники можно разделить условно на следующие группы. К первой группе относятся документы, составляющие законодательную базу Союза. Используемые документы можно разделить на две подгруппы. Первая - представлена Договором о Европейском Союзе, Амстердамским договором 1997 г. и Ницким договором 2000 г , которые имеют особое значение, что позволяет их выделить в отдельную подгруппу. Сюда также можно отнести Договор о присоединении, подписанный в Афинах, в 2003г. десятью государствами Центральной и Восточной Европы, которые в мае 2004г. стали членами Европейского

Союза. Вторую подгруппу составляют Лаакенская декларация 2001 г. и протоколы к вышеуказанным договорам, где определены: основные положения развития сотрудничества государств-членов Европейского Союза в конкретных областях, таких как экономическая, валютная, финансовая и социальная политика, общая внешняя политика и политика безопасности; положения, касающиеся институциональной реформы органов ЕС и распределения полномочий между государствами и наднациональными структурами Союза; положения относительно роли ЕС на международной арене, формирования пространства свободы, безопасности и справедливости, как на европейском континенте, так и в мире в целом, включая сотрудничество с третьими государствами и международными организациями, определяющими архитектуру системы международных отношений.

Вторая группа источников представлена монографиями западных исследователей, занимавшихся проблемами европейской интеграции, ее теориями и концепциями, таких как А. Спинелли, Э. Росси, Ж. Монне, Д. Миграни, Э. Хаас, А. Милворд, С. Хоффман, Р. Кохейн и целого ряда других. Большинство из них разрабатывает конкретные концепции европейский интеграционных процессов в рамках Европейского Союза, вычленяет факторы и тенденции его развития, а также пытаются дать некоторые прогнозы относительно будущего единой Европы.

Неоценимую помощь в исследовании на сегодняшний день оказывает размещение многих официальных документов во всемирной информационной сети Интернет. В первую очередь, это касается официальных сайтов институтов Европейского Союза, где кроме законодательной базы размещены выступления, речи, пресс-конференции, декларации официальных лиц ЕС.

Объектом исследования являются современные европейские интеграционные процессы, которые получили свое институциональное выражение в виде Европейских Сообществ и в настоящий момент развиваются в рамках Европейского Союза. **В качестве предмета исследования** выступают теоретические закономерности и тенденции, а также результаты процесса институционализации ЕС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1997 г. по 2004 г. Нижняя граница является годом подписания Амстердамского договора как одного из базовых документов институциализации Европейского Союза. Верхняя граница исследования ограничивается 2004 гг., поскольку в мае, 2004 года членами ЕС стали десять новых государств Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Кипр, Латвия, Лит-

ва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония), считающийся важнейшей вехой в процессе европейской интеграции, определяющей ее дальнейшее направление.

Цель данного диссертационного исследования состоит в анализе теоретических моделей и концепций европейской интеграции с точки зрения возможности их применения для анализа и предположения вариантов развития европейской интеграции.

Задачи исследования:

во-первых, рассмотреть и проанализировать теории, концепции и модели европейской интеграции;

во-вторых, определить направление развития интеграционных процессов, исследовать их с помощью концепции многоуровневого управления развития;

в-третьих, исследовать возможное направление развития Европейского Союза.

Методологической основой своей работы автор избрал диалектический материализм, принципы которого заключаются в положении о единстве и целостности бытия как развивающейся универсальной системы, взаимосвязи предметов и явлений, материальности и познаваемости мира, непрерывности и постоянного диалектическом развитии. Базовые принципы исследования – это принцип объективности и историзма. Принцип историзма – это принцип познания вещей и явлений в их развитии, становлении, в связи с конкретными историческими условиями, их определяющими, подчеркивающий преемственный характер изменений. Диалектика взаимосвязи политических, экономических, социальных факторов развития государств и институтов позволяет представить общественно-политические процессы, связанные с формированием наднационального уровня управления и принятия решений, в их динамике и противоречии.

При проведении исследования использованы системный подход, а также методы исторического познания: синхронный, при котором явления рассматриваются в контексте исторических обстоятельств, хронологический, предполагающий последовательное рассмотрение событий в их временной протяженности Для получения более полной информации использовались методы источникового анализа (выявление, отбор, критика происхождения и содержания), метод анализа ситуации, состоящий в изучении документов и сравнении, нацеливающего на поиск общего и/или повторяющегося, различий на основе несходства явлений и неповторимости ситуации, метод «кейс стадиз», позволяющий пред-

ставить изучаемые явления на примере конкретных случаев. Кроме этого, среди привлеченных к исследованию методов следует назвать ивент-анализ, анализ и синтез, методы исторической дедукции и индукции.

Особое место в исследовании отводится децизионному методу, исследующему процесс принятия решений, а также прогностическому методу, который представлен системным анализом. Его преимуществом является то, что он дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности.

Такое комплексное использование различных методов в ходе проводимого исследования позволило систематизировать имеющийся фактический материал и на основе этого сделать выводы, которые наиболее точно отражали бы суть происходящих процессов.

Научная новизна заключается в том, что в ней предпринята попытка проследить развитие европейского интеграционного процесса в рамках Европейского Союза с применением концепции многоуровневого управления, а также сделать некоторые прогностические выводы относительно дальнейшей логики развития тенденций к объединению государств-членов ЕС.

Основными научными положениями диссертации, выносимыми на защиту являются:

1. Интеграционные процессы, непосредственно реформирующие базисные основы индустриального общества, являются главным и определяющим направлением в социально-экономической и культурно-политической эволюции Европы.

2. Основные концепции интеграционного развития, несмотря на большую специфику, имеют в своей основе общее явление, что позволяет «находить компромисс» и разрешать противоречия в рамках все новых и новых концепций. Поэтому теоретическую модель любой интеграционной системы, в том числе и европейской, было бы ошибочно абсолютизировать.

3. Европейская интеграция носит политико-экономический характер, когда международная кооперация и интернационализация обретают не только качественно новую, более зрелую форму, но и новые сущностные формы трансплантации интернационального регулирования и управления на политическом и экономическом уровнях всеми процессами интеграционного развития. Этому способствуют технологический прогресс, коренные изменения политической карты мира, нарастание все новых и сложных социально-культурных противоречий, нерешенность многих задач, оставшихся в наследие от прошлого.

4. Существуют объективные границы эффективности интеграционных процессов. Уже сейчас они вызывают немало больших и болезненных вопросов: какой будет судьба этно-национальных структур; во что трансформируются национальные государства.

5. Процесс европейской интеграции, на всех его этапах имевший целью построение единой Европы, в понятие которой каждый из его участников вкладывал свой смысл, никогда не ограничивался четкой схемой. Это определяет характер процесса европейской интеграции. Вся ее история подтвердила жизнеспособность этого подхода, позволявшего по мере необходимости корректировать и модифицировать как сами непосредственные задачи, так и методы их решения. Важнейшее его преимущество - то, что он всегда оставлял возможность как для ускорения, так и для замедления интеграционных процессов, ибо переход от решения одной задачи к решению другой не был предопределен, а становился результатом осознанного выбора участников. Подобное положение, в свою очередь, определяло способность политических элит в полной мере регулировать данный процесс и сохранять свой контроль над ним.

6. Сегодня трудно прогнозировать конкретные формы, которые может принять развитие политических институтов. Отчасти эти формы угадываются в принципиально новом позиционировании ЕС на международной арене, в разработке качественно новых механизмов политической экспансии, в ходе результате чего на основе справедливых принципов представительства происходит добровольное присоединение к Союзу государств, и, наконец, в медленном, эволюционном формировании иерархии суверенитетов.

7. Современная структура ЕС наиболее точно может быть описана концепцией многоуровневого управления. Это подтверждается интеграционными процессами в таких сферах, как регулирование социальной политики, антимонопольного законодательства, охраны окружающей среды и т.п., а также существованием «правил ведения переговоров» (прежде всего, разделение компетенции ЕС и государств членов, разграничение полномочий органов ЕС, законодательные процедуры). Основные акторы европейской интеграции представлены институтами ЕС, государствами-членами и различными общеевропейскими НПО, профсоюзами, так и национальными правительствами, которые действуют на различных уровнях: локальном, региональном, национальном и наднациональном. При этом неправительственные акторы играют существенную роль, хотя и не всегда добиваются успеха.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что используемые в ней материалы и выводы могут быть применены для дальнейшего изучения региональных интеграционных процессов, происходящих на европейском континенте и служащих своего рода моделью и ориентиром для других государств, стремящихся к созданию интеграционного объединения.

Содержащийся в диссертации материал может использоваться в учебном процессе: в общих и специальных курсах по подготовке специалистов-международников, регионоведов, политологов, при написании учебных пособий и монографий.

Апробация многих положений **работы** была осуществлена автором в выступлениях на всероссийских и региональных конференциях, которые нашли свое отражение в соответствующих публикациях. В частности на конференциях, проводившихся на факультете международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в сентябре 2001г., сентябре, октябре 2002г., феврале, апреле, мае, декабре 2003г., мае 2004 г.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, примечаний, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна и практическая значимость, определяются объект, предмет, основные цели и задачи исследования, его хронологические рамки, раскрываются методологические основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, дается обзор источников историографии, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Глава 1 «Концептуальные обоснования причин и следствий европейской интеграции» рассматриваются первые идеи объединения Европы, которые уходят своими корнями в глубокое прошлое, а также современные интеграционные теории и концепции, которые получают свое развитие в послевоенный период, так как становление единой Европы, безусловно, является наиболее масштабным социальным процессом второй половины XX века. Поэтому по мере развития интеграционных процессов исследователями разрабатывались конкретные теории, концепции и модели, упрощающие понимание тех процессов, которые

находили свое выражение в становлении и эволюции Европейского Союза, вычленяющие определяющие факторы его развития, и дающие возможность спрогнозировать с большей или меньшей степенью достоверности будущее европейской интеграции и предлагающие конкретные стратегии развития. В частности, были рассмотрены наднациональная, «государство-центричная» и синкретическая теории европейской интеграции, а также некоторые концепции в рамках данных теорий, с точки зрения их приемлемости относительно описания и прогнозирования интеграционных процессов.

В первом параграфе рассматривается наднациональная теория, которая представлена двумя концепциями: концепцией федерализма и концепцией функционализма, на основе которой позже была создана концепция неофункционализма. В рамках наднациональной теории считалось, что государство несет в себе разрушение и опустошение; такой вариант организации жизни общества уже не подходит для сохранения и поддержания мира в регионе. Национальные государства устаревают, уходят в прошлое. Федералисты видели в международных законах и в транснациональных институтах лучшую и единственную гарантию сохранения мира в западноевропейских государствах. Предполагалось рассредоточить власть, имеющуюся у централизованных правительств отдельных суверенных государств и их союзов, распределив ее между отдельными, но связанными между собой уровнями власти внутри многонационального федеративного государства. Но органам власти должны быть делегированы только те политические, экономические и иные функции, которые не могут с той же эффективностью выполняться нижестоящими органами отдельных государств. Такое устройство требовало подписания формального договора между этими ранее национальными государствами и подразумевало заключение договора между их политическими элитами и всем народом. Идеи федералистов были широко поддержаны среди многих политических лидеров. Федерализм достаточно хорошо укоренился, как политическое движение, так и идеологическое предписание Первым шагом на пути создания принципиально новой структуры должно быть учреждение Совета Европы при обязательном признании и уважении принципов, заложенных в Уставе Объединенных Наций и Атлантической Хартии. Однако, как любая теория, федерализм имел свои слабые стороны, которые заключались в следующем. Корнем проблемы была поглощенность федерализма конституциональными предписаниями, так как высказывались предположения, что создание федерации посредством принятия конституционно-

го акта приведет к разрыву между правящей элитой и массами. Односторонность взглядов федералистов не позволяла учитывать другие факторы развития, которые, в свою очередь, могли способствовать или, наоборот, препятствовать интеграции западноевропейских государств.

Постепенно перспектива более скромного, но реального проекта региональной интеграции в виде Европейского Объединение Угля и Стали стала привлекать все большее внимание и получать поддержку федералистов – прагматиков, следующих за идеями Р. Шумана и Ж. Монне, заключающейся в расширении сферы развития процессов европейской интеграции в любой наиболее подходящей форме Изначально предполагалось, что руководство и контроль будет осуществляться единым высшим полномочным органом, и организация будет открыта для присоединения других европейских стран. Объединение этих двух отраслей неизбежно должно было повлечь за собой создание общей базы для последующего экономического развития, что стало бы первым шагом на пути формирования единой федеративной Европы. Однако попытка Ж. Монне распространить подход ЕОУС на высший уровень политики – сферу государственных интересов и безопасности - провалилась. Окончательный провал модели политического союза в 1954году, который следовал из предложения в Плане Плевена создать единую европейскую армию, и возврат к менее амбициозному маршруту привели к окончательному расколу среди федералистов. Тем не менее, вплоть до настоящего времени федералистские идеи продолжают влиять на интеграционные процессы. Увеличение количества членов Европейского Союза до 15 и перспективы дальнейшего расширения ЕС до 20 стран-членов в новом веке являются возможным доказательством того, что федералистская модель лучше всего подходит для сохранения баланса между углублением политической сферы ЕС и неизбежным географическим расширением. Основная проблема, которая стоит перед многими федералистами в настоящее время, – это ликвидация «дефицита демократии» и принятие Конституции ЕС.

Функционализм как концепция развития предполагает продвижение сотрудничества и координирование политики между национальными государствами. Функциональный подход исходит из того, что многие нужды имеют универсальный характер. Поэтому эффективное строительство международного сообщества может быть начато через создание совместных органов для удовлетворения общих для всех нужд. В частности, сотрудничество в технологической и экономической сфере,

как предполагало большинство функционалистов, могло дать положительные результаты для политической интеграции в будущем.

Благодаря такому подходу была создана сама возможность решения общих для многих государств проблем, и, в первую очередь, это касалось сферы экономики: мир развивался, все больше набирая обороты, чему способствовали интернационализация, основанная на сравнительных преимуществах стран и эффекте масштаба производства, НТП, НИОКР, деколонизация стран третьего мира, открывшая доступ к дешевым источникам сырья и рабочей силе, все более легкое перемещение потоков капитала. К концу 1940-х годов функциональный подход воплотился в Европейском Объединении Угля и Стали в рамках Парижского Договора 1951 г. План Шумана, который воплотил в себе этот, хотя и ограниченный, но все же функциональный инновационный подход, заставил государства поступиться небольшой частью своего суверенитета в обмен на существенные экономические и некоторые политические преимущества. Через создание ЕОУС предполагалось двигаться в направлении интеграции украдкой, не вступая в открытую конфронтацию с интересами государств.

Основной недостаток функционализма состоял в том, что считалось возможным с помощью узких технологических решений преодолеть сложные политические проблемы. Приоритет государственных интересов при отсутствии соответствующего уровня демократического контроля, в конечном итоге, могут изнутри подорвать интеграционные процессы.

В рамках наднациональной теории развивалась также концепция неофункционализма, которая, отрицает глобалистский подход. Неофункционалисты сосредоточили свои исследования на перспективах и механизмах интеграции, которую можно контролировать на региональном уровне. Неофункционализм сводил свои исследования к изучению роли функциональной политической и управленческой элиты, наднациональных интересов и к изучению связей между экономическими факторами и современной мировой и региональной политикой. Неофункционализм отводит первостепенную роль в региональном сотрудничестве не правящей элите, а представляющей наднациональные организации, политикам и лоббистам, вовлеченным в управление взаимозависимой и транснациональной экономикой. Неофункционалисты также подвергали критике положение реалистов о том, что существует непреодолимое разделение между внутренней и внешней политикой.

Во втором параграфе рассматривается государство-центричная теория европейской интеграции как одно из направлений политического реализма.

Данная теория исходит из того, что государства сотрудничают только с той целью, чтобы максимально реализовать свои интересы, поскольку в условиях разделения европейского континента на два противоборствующих лагеря, создания Организации Североатлантического договора усилилось давление, в первую очередь, на внешнеполитический и внешнеэкономический курс государств. Региональная интеграция не подразумевает неизбежное и неизменное объединение исторически различных национальных суверенитетов. Региональная интеграция – это новый путь «приспособления» друг к другу различных государственных интересов в мире, где традиционное право силы больше не может применяться в тех масштабах, как это было ранее. Самое большое, что можно ожидать от региональной интеграции – это увеличение степени межгосударственного сотрудничества и идентификация некоторых общих региональных политических интересов.

Эта теория доминировала в дебатах относительно будущего Сообщества особенно в 70-е годы двадцатого века.

Государство-центричная теория представлена, в первую очередь, концепцией конфедерализма. С одной стороны, конфедералисты признавали ту роль, которую играли государства, как в международной системе, так и в реализации интеграционных проектов, с другой стороны, конфедералисты были сторонниками перемен и делали упор на общности интересов и необходимости совместных действий. Предназначение конфедерализма состоит в том, чтобы посредством практических мер облегчить сотрудничество между европейскими государствами, наладить межгосударственные отношения во всех областях общественной жизни и в определенной степени стать средством для построения нового мирового цивилизованного сообщества.

В третьем параграфе рассматривается «синкретическая» теория европейской интеграции. «Синкретическая» теория исходит из того, что множество различных факторов оказывают влияние на интеграционные процессы, что обуславливает существование нескольких направлений ее развития. Согласно этой теории, региональная интеграция – это процесс, а не жесткая форма. Теоретики, которые представляли эту парадигму, исходили из того, что ни один из факторов или импульс и ни одна модель не могут вычленить и объяснить сложную динамику интеграционных процессов в Европе. Государства остались ключевыми ак-

торами в «новой» мировой политике, но их роль перестала быть исключительной. Данная теория представлена несколькими концепциями, в том числе и концепцией взаимозависимости. Она предполагает, что каждое государство имеет свои национальные интересы и огромный комплекс всевозможных связей, проникающих через государственные границы. В результате этого появляется канал для взаимодействия между государствами на основе идентификации общих интересов государств, поскольку многие проблемы, с которыми пришлось столкнуться практически всем государствам, нельзя решить в одиночку. Данный процесс и составляет суть взаимозависимости.

События, происходившие в рамках европейского проекта в 80-90-е годы, а именно: создание единого рынка и Экономического и валютного союза, введение единой валюты, приоритет социального измерения интеграции, стали благодатной почвой для появления новых концепций европейской интеграции. Примером тому может служить концепция многоуровневого управления. Концепция многоуровневого управления явилась синтезом противоборствующих концепций интеграции.

Само многоуровневое управление представляет собой взаимодействие правительств на субгосударственном, государственном и надгосударственном уровнях в процессе принятия решений и проведения политики. Основные принципы данной концепции следующие:

- Принятие решений осуществляется различными акторами, находящимися на различных уровнях («динамическое распределение власти»)
- Акторы не имеют иерархии, в отличие от отношений на межправительственном уровне

Европейская модель многоуровневого управления является высоко динамичной, а компетенция и функции различных уровней еще жестко не закреплены.

В ЕС контроль и принятие решений в некоторых сферах перешли полностью в ведение наднациональных органов, таких как Европейский Парламент, Европейская Комиссия и Европейский Суд. Модель многоуровневого управления не отрицает значимости государств как субъектов интеграционных процессов. Решения принимаются не только на государственном, но и наднациональном уровне Принцип многоуровневого управления отчетливо виден в процессе принятия решений в ЕС.

Многоуровневое управление не является системой устойчивого равновесия между субъектами интеграции, в ней нет жесткой законода-

тельно установленной структуры. Есть лишь труднодостижимый компромисс относительно целей интеграции.

Подводя итог, следует отметить, что существование множества теорий и концепций, объясняющих логику европейской интеграции, не является залогом ее достоверной оценки. Ни одна из теорий не смогла дать наиболее полного объяснения внутренней логики интеграционных процессов, учесть все факторы и условия, которые оказывают влияние на направление развития, что сделало бы возможным управление всем процессом в будущем.

Необходимо также отметить, что в зависимости от теории субъекты европейской интеграции различны. Однако для всех общими являются три субъекта – бюрократия, представляющая государства-члены, группы влияния – лобби, а также комитеты и подкомитеты институтов ЕС.

Большинство теоретических школ отмечают своего рода одностороннее развитие интеграционных процессов. Сама структура ЕС, его институтов по своей природе является амбивалентной. Идея общего европейского дома соотносится с национальными интересами государств-членов.

Более того, основные классические теории европейской интеграции появились, когда количество государств-членов было меньше двенадцати Они находились примерно на одном уровне развития, где ни один из участников не обладал явными преимуществами. Последующее расширение и принятие новых членов выделило группу стран, которые стали локомотивом интеграционных процессов, чьи отдельные позиции по тому или иному вопросу определяли политику всего объединения в целом Соответственно, необходимость выстраивания политики в Союзе, где количество членов равно 25, что в принципе не является пределом, должна внести коррективы в теоретические исследования. Выделение «осевых членов» ведет к тому, что меняются контуры Европы.

Новая, «синкретическая» теория в силу того, что пытается учесть все противоположные импульсы, мотивы и интересы, которые присутствуют в Европейском Сообществе, смогла в большей степени отразить суть происходящих процессов. Главное ее достоинство заключается в том, что интеграция рассматривается как динамичный процесс. Безусловно, он отличается сложностью и многогранностью. «Синкретическая» теория больше всех оправдала себя за счет того, что избежала жесткого детерминизма и предубеждений, которые подорвали ранее существовавшие теории. Для данной теории государство представлено не только некоторым безликим институтом, идентифицируемым на уровне нацио-

нальных интересов, но и конкретными политическими элитами, влиятельным лобби, транснациональными корпорациями и банками, которые принимают непосредственное участие в формировании политики, направленной на достижение определенного уровня интеграции между государствами. На наш взгляд, она предлагает наиболее вероятный и приемлемый вариант описания и объяснения динамики Европейской интеграции.

В конечном итоге классические теории и концепции европейской интеграции могут явиться основой для более сложных теоретических исследований в будущем. Их заслуга состоит не только в выходе за пределы традиционного понимания государства и его мощи, но и в определении внутренних и внешних факторов, которые трансформируют само содержание и значение таких детерминант, как государственные интересы и мощь. Они тем самым, учитывая закономерности системы международных отношений, фактически выводят своеобразную формулу условий и факторов для превращения интеграции из уникальной в общепринятую модель развития отношений.

Во второй главе «Роль Амстердамского и Ницкого договоров в формулировке базовых принципов развития ЕС» исследования анализируются статьи и положения Амстердамского и Ницкого договоров соответственно, как законодательного оформления интеграционных процессов Европейского Союза. Акцент делается на институциональном аспекте данных процессов. В частности, в первом параграфе рассматривается история становления институтов Европейского Союза, разделение между ними полномочий и эволюция механизма принятия решений.

Во втором параграфе исследуется значение институциональной составляющей основополагающих документов, а именно Амстердамского договора. Данный Договор был одобрен и принят в Амстердаме Европейским советом 16 - 17 июня 1997 года и подписан министрами иностранных дел из пятнадцати государств - членов Европейского союза 2 октября 1997 года. Договор вступил в силу 1 мая 1999 года. Амстердамский договор обозначил собой начало нового периода в развитии европейкой интеграции, поскольку были уточнены статус и полномочия и порядок взаимоотношений между институтами Европейского союза в ходе законодательного процесса. В отношении Комиссии - это, прежде всего, изменение процедуры ее формирования, а также повышение роли Председателя Комиссии с целью повысить роль Председателя Комиссии, а также самой Комиссии как коллегиального органа.

В отношении Совета были сделаны частичные изменения относительно порядка принятия решений (увеличение количества вопросов, решаемых квалифицированным большинством), а также полномочий в рамках второй и третьей опор (общая внешняя политика и политика безопасности ЕС и сотрудничество в области юстиции и внутренних дел, соответственно). В частности, был введен пост верховного представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности, который совмещался с должностью генерального секретаря Совета.

Амстердамский договор ознаменовал собой новый шаг в укреплении Европейского парламента - самого демократического института Союза. Все изменения, касающиеся статуса Европарламента, связаны с потенциальным расширением Союза. Была существенно расширена область применения процедуры совместного принятия решений, в рамках которой нормативные и иные акты должны были приниматься не одним Советом, как ранее, а в качестве регламентов, директив и т.д. Европейского парламента и Совета. В этой связи основным достижением, по мнению некоторых исследователей, следует считать установление максимального количества депутатских мандатов. Введенные механизмы предполагали активное участие, как Совета, так и Комиссии и Европейского Парламента в законодательном процессе. Привлечение Согласительного Комитета позволяло повысить эффективность механизма принятия решений, учитывать позиции обоих институтов, и, следовательно, находить решения и принимать законы, в наибольшей степени способствующие развитию законодательной системы Европейского Союза, документально закрепляющей и оформляющей региональную европейскую интеграцию. В результате Амстердамского договора расширилась юрисдикция Европейского суда. Под нее подпадают теперь вопросы третьей опоры Союза. Вместе с тем Амстердамский договор не дал ответы на ключевые вопросы, связанные с изменением институциональной структуры ЕС, среди которых: пересмотр принципа взвешивания голосов в Совете и новые принципы формирования состава Комиссии. Ожидалось, что итогом работы станут радикальные изменения с целью адаптации структур Союза к намечающемуся расширению.

Амстердамским договором также был законодательно закреплен механизм более тесного, углубленного сотрудничества, который могут использовать государства-члены ЕС при соблюдении определенных критериев для достижения более полной интеграции в рамках первой и третьей опор, за исключением вопросов, касающихся ЭВС и вопросов, подпадающих под действие Шенгенского законодательства.

Данный механизм, с одной стороны, предоставляет новые возможности для государств-членов при рассмотрении достаточно широкого круга вопросов, по которым не возможно прийти к единому мнению. С другой стороны, возникает опасность нарушения целостности интеграционного механизма.

Углубленное сотрудничество изменило весь принцип интеграции, который был разработан еще в 50-е годы. До этого момента он состоял в том, что государства-члены должны продвигаться вперед с одинаковой скоростью и на равных основаниях участвовать в реализации программ ЕС. Для новых членов был предусмотрен лишь ограниченный во времени переходный период, после которого на них распространялись все действующие обязательства, законы, нормативы и программы.

Амстердамский договор стал воплощением всех достижений европейской интеграции за 40 лет и оформил законодательную базу по сути нового этапа. Амстердамский договор стал реализацией компромисса различных интересов и взглядов на интеграционный процесс и перспективы его дальнейшего развития.

В третьем параграфе рассматривается Ниццкий договор и его значение для реформирования институциональной структуры ЕС. Данный договор был подписан в феврале 2001г. Итогом должно было стать реформирование институционального механизма в свете предстоящего расширения ЕС.

В Ниццком договоре была расширены возможности применения механизма продвинутого сотрудничества. Относительно реформирования институтов ЕС, была проведена детализация правового регулирования в таких областях, как общая внешняя политика и политика безопасности, а также осуществлено определенное усиление роли и значения Еврокомиссии и Совета Европейского Союза, хотя в данной сфере используются особые специализированные механизмы принятия решений, близкие к традиционным международно-правовым механизмам. Кроме того, было проведено реструктурирование самих институтов, в частности, внесены изменения количественного и качественного характера в том, что касается формирования Европейского Парламента и его состава; в том, что касается процедуры формирования Европейской Комиссии и ее структуры, а также был осуществлен серьезный пересмотр структуры судебных учреждений Европейского Союза.

Основное достижение заключается в том, что Ниццкий договор сузил круг вопросов, решения по которым должны приниматься Советом единогласно (раньше оно действовало для 35 законодательных сфер).

Право «вето» сохраняется лишь в следующих областях: вопросы социальной защиты, налогообложение для Великобритании; внешняя торговля, образование и культура для Франции; политика иммиграции для Германии; региональная политика для Испании.

В связи с предстоящим расширением состава Европейского Союза Ниццкий договор пересмотрел квоты государств-членов при формировании институтов и органов ЕС. Соответствующие нормы закреплены в новом Протоколе о расширении Европейского Союза, который заменяет собой Протокол об институтах 1997 г.

Согласно договору с 1 января 2005 г. изменился вес голосов представителей правительств разных государств-членов при принятии решений в Совете квалифицированным большинством.

В четвертом параграфе Амстердамский и Ниццкий договоры рассматриваются в рамках концепции многоуровневого управления. Данная концепция позволяет учитывать не только довольно широкий спектр факторов, которые оказывают влияние на интеграционные процессы, но и цели государств-участников интеграционного проекта. С помощью данной концепции представляется возможным провести анализ распределения полномочий между институтами ЕС, что отражает амбивалентный характер европейской интеграции.

Во-первых, если анализировать данные учредительные договоры, а также подготовку и работу межправительственных конференций, которые предшествовали подписанию этих документов, становится очевидным, что, несмотря на приверженность наднациональным идеям организации работы европейских институтов и принципов существования всего Европейского Союза, собственные, национальные интересы стран-членов ЕС имеют превалирующее значение.

Во-вторых, при существовании достаточно сильных противоречий, которые в том числе связаны с последним, пятым расширением ЕС, возникают значительные сложности в достижении согласия и управлении таким образованием. Функционирование институциональных органов Европейского Союза, принятие законов и решений осуществляется благодаря достаточно сильному лобби, взаимодействию политической и экономической элиты государств-членов на разных по масштабам и политическим последствиям уровнях.

Механизм «метода продвинутого сотрудничества», используемый как средство для обмена информацией и продвижения интеграции, позволяет сохранять баланс между уровнями управления, которые существуют в ЕС: Европейский Совет играет ведущую роль в осуществлении

политического сотрудничества и применении МПС, однако практическая реализация и повседневный контроль находятся в компетенции Комиссии, то есть пока Европейский Совет и Совет Министров принимают решения, в ведении Еврокомиссии находятся организационные и технические вопросы, от которых зависят всевозможные программы развития Европейского Союза.

Поэтому сами принципы организации Европейского Союза, которые закреплены в учредительных договорах, вписываются в концепцию многоуровневого управления, и, следовательно, дальнейшее развитие интеграционных процессов, вероятно, будет идти в рамках данного направления.

В третьей главе «Варианты расширения ЕС в рамках концепции многоуровневого управления» рассматривается процесс расширения, как одно из направлений развития Европейского Союза; каким образом оно повлияет на основные принципы развития ЕС.

В первом параграфе дается исторический обзор всех этапов расширения Европейского Союза («расширения на Север» - 1973, 1995 гг., «расширения на Юг» - 1981, 1986 гг., «расширение на Восток» - 2004г.)

Во втором параграфе рассматривается последнее, пятое расширение ЕС как новый этап европейской интеграции.

Пятое расширение отлично от предыдущих, соответственно может измениться все архитектура Европейского Союза. С принятием новых членов могут измениться не только функции и компетенции наднациональных институтов, процесс принятия решений, но и сама модель развития ЕС.

Принципиальные отличия пятого расширения состоят в том, что, во-первых, к ЕС присоединилось сразу 10 государств, и еще два (Румыния и Болгария) готовятся стать членами. Во-вторых, социально-экономические различия могут стать основанием для отступления от «метода сообществ» в сторону большей дифференциации. Нормативно-правовым выражением такой политики станут постоянные исключения из учредительных договоров ЕС, что само по себе может подорвать принцип единства и равенства государств-членов ЕС. В-третьих, увеличение территория и населения ЕС сразу на одну треть неизбежно создаст дополнительную нагрузку на службы Сообщества и инфраструктуру ЕС. В-четвертых, нельзя не учитывать особенности исторического развития «новых» государств-членов, сложность этнического состава, наличие различных религиозных верований. Слабость экономики и гражданского общества, незащищенность личности создают немалые

сложности для практического соблюдения западноевропейских норм и стандартов.

В третьем параграфе рассматривается комплексный характер интеграции как определяющий фактор политики расширения.

Интеграция является сложным процессом, направление и динамика развития которого зависит от того, каким образом разрешаются присущие ему внутренние противоречия. Выделяют четыре узла постоянных противоречий, которые взаимосвязаны между собой: 1) общие и национальные интересы, 2) федерализм и национальный суверенитет, 3) единство и разные скорости, 4) общественное мнение.

Поскольку все группы противоречий имеют место в Европейском Союзе, и расширение еще больше их обострило, то они значительно корректируют направление развития интеграционных процессов. Если говорить о теоретической модели развития ЕС, то наиболее достоверной окажется та, где все учитываются данные противоречия.

Сложность интеграционных процессов обуславливает соответствующую политику расширения, в которой учитывается то, что, во-первых, существуют различные акторы, которые действуют на локальном, региональном, национальном и наднациональном уровне. Во-вторых, основой отношений между участниками является переговорный процесс. В-третьих, акторы, действующие на различных уровнях, формируют интегрированную систему совместных решений, которая, в свою очередь, ведет к усилению сотрудничества. В-четвертых, отсутствует иерархия между институтами ЕС. Как следствие, в-пятых, существует механизм перераспределения и разделения полномочий.

В четвертом параграфе анализируется вступление новых государств-членов в рамках Концепции многоуровневого управления.

16 апреля 2003г. в Афинах был подписан Договор о присоединении, который обозначил так называемую «первую волну» современного расширения Европейского Союза. В соответствии с ним к Союзу присоединяются 10 из 13 государств-кандидатов, обозначенных в Ницском договоре 2001 г. Учитывая, что именно Ниццский договор в своих положениях обозначил дату «первой волны» расширения Союза, можно говорить о том, что Договор о присоединении 2003 г. представляет собой логическое продолжение реформ, начатых в Ницце. Более того, Договор о присоединении является результатом почти десятилетней подготовки к беспрецедентному по масштабу присоединению к Европейским сообществам и Европейскому Союзу сразу десяти стран Цен-

тральной, Восточной и Южной Европы, а также Кипра, территориально расположенного за пределами европейского континента.

С принятием новых членов увеличилось не только число политических и экономических акторов. Возросло число внутренних и внешних факторов, которые способствуют или, наоборот, препятствуют дальнейшему развитию интеграционных процессов в Европейском Союзе.

Акторы, действующие на различных уровнях, согласно концепции многоуровневого управления, формируют «интегрированную систему совместных решений», которая ведет к усилению сотрудничества. Именно этот принцип является основополагающим для развития интеграционных процессов и обеспечения работы европейских институтов. Со вступлением в ЕС государств Центральной и Восточной Европы расхождения в интересах членов стали наиболее заметны. Кроме оценки политики, проводимой США в Ираке, различий в уровне экономического благосостояния государств-членов, больным вопросом в настоящий момент является принятие Европейской конституции и членство Турции. В результате происходит «перегруппировка политических сил» внутри самого ЕС.

В случае невозможности разрешить возникшие противоречия, используя Концепцию многоуровневого управления, можно предположить, что ЕС разделится на две группы. Первая из групп будет представлять собой, так называемое «внутреннее ядро», где сотрудничество будет направлено вглубь, с целью создания политического союза и собственных военных сил, то есть достижения полной интеграции. Вторая группа – «внешнее ядро» - может ограничиться интеграцией в отдельных областях, прежде всего сферой экономики. Эти две группы нельзя рассматривать как отдельные, противостоящие друг другу объединения государств, имеющих противоположные интересы. Вместо «старой» и «новой» Европы будет целый ряд взаимосвязанных структур, сотрудничество между которыми может иметь самые разные формы. Такая схема развития ЕС отчасти уже имеет место быть, поскольку не все страны, входящие в ЕС, являются участниками экономического и валютного союза или Шенгенской зоны. В то же самое время Норвегия и Исландия, не являясь членами ЕС, присоединились к Шенгенским соглашениям.

Более того, такие последствия развития ЕС возможны благодаря существованию принципов «дифференцированной интеграции», «метода продвинутого сотрудничества», «подразумеваемых полномочий», а

также соответствующей организации и характеру деятельности европейских интеграционных институтов.

В пятом параграфе рассматриваются перспективы развития ЕС в XXI веке.

Будущее развитие Европейского Союза определяется не только изменениями его институциональной структуры и вступлением новых членов, но и политикой государств, являющихся локомотивом интеграции – Франции и Германии, а также Великобритании, выступающей в роли противовеса наднациональным началам.

Германия явилась одним из инициаторов ускорения европейской интеграции в конце 90-х гг. Она признает, что будущее функционирование Европейского Союза по-прежнему зависит от результатов продолжающейся институциональной реформы. Германия стоит на тех позициях, что необходимо уточнить распределение власти между региональными, союзными и национальными властями. Не менее важное значение в процессе укрепления институтов ЕС приобрел процесс дальнейшей синхронизации совместной внешней и оборонной политики, в рамках которого появились реальные предпосылки для постепенного создания общеевропейских внешнеполитических структур. Этим также обусловлена ее позиция в отношении вступления Турции в ЕС. Политика Германии ориентирована на сохранение и даже усиление внешнеполитического потенциала Германии.

Позиция Франции обусловливается тем, что она имеет особый статус - одно из ведущих держав Евросоюза, традиционный проводник европейской интеграции, одно из двух ядерных государств ЕС. Приоритеты Франции: институциональная реформа для обеспечения эффективности функционирования институционального механизма Евросоюза в условиях его расширения до двадцати пяти и более государств, сам процесс расширения ЕС, развитие концепции усиленного сотрудничества, выработка механизмов формирования единой внешней политики и политики безопасности и дальнейшее создание оборонной индивидуальности Евросоюза, развитие стратегического партнерства, в том числе с Россией, реформирование налогообложения, единая социальная политика.

Еще менее федералистская перспектива вдохновляет страны европейского Севера и Великобританию. Великобритания, по сути, является противоположным полюсом, определяющим развитие европейских интеграционных процессов. Она имеет ряд преимуществ перед другими странами (достаточно разнородный рынок труда, нет узкой специализации на производстве определенной группы товаров, языковой фактор),

что и позволяет ей не торопиться с вступлением в единую финансово-экономическую систему Европейского Союза. В то же время среди членов экономического ядра Великобритания является самым бедным государством. Кроме того, Великобритания стоит перед окончательным выбором – идти дальше в своем развитии вместе с Европой или следовать своему особому пути. Решение будет зависеть от итогов предстоящего референдума относительно принятия Европейской конституции. Если итоги окажутся отрицательными, то, скорее всего, Великобритании придется пересмотреть весь спектр своих взаимоотношений с ЕС и выбрать наиболее подходящий вариант конструктивного сотрудничества.

Противоречия между данными государствами являются одним из важнейших факторов наряду с такими, как высокая экономическая интегрированность, расширение спектра национальных и внешнеполитических интересов, языковое и культурное разнообразие и др., которые задают вектор развития интеграционных процессов в Европе. С принятием новых членов политический вес и равновесие в ЕС не только не укрепились, но стали еще более неустойчивыми.

Учитывая все вышесказанное, можно предположить несколько вариантов развития ЕС, спектр которых варьируется от непрерывной ускоренной динамики до полной стагнации и системного кризиса. Наиболее вероятным вариантом развития ЕС является неустойчивая динамика с возможностью перехода в стагнацию. Поскольку, с созданием нормально функционирующего экономического и валютного союза, включая устойчивую единую валюту; завершается процесс трансформации системы взаимозависимых национальных хозяйств в так называемую «единую региональную экономическую систему»; политическая интеграция приобрела самостоятельное значение и вошла в число основных целей Европейского Союза; если раньше интеграция имела западноевропейский характер, то в настоящий момент она стала европейским явлением. Соответственно данным процессам будет изменяться институциональная структура ЕС, в которой еще больше проявится ее противоречивый характер, обусловленный комбинацией межправительственного и наднационального регулирования.

В заключении подводятся итоги исследования.

Процессы европейской интеграции настолько сложны, что их невозможно вписать в узкие рамки какой-либо концепции. Однако в настоящий момент, используя концепцию многоуровневого управления, можно наиболее верно понять суть формирующегося европейского пространства. Особенностью развития единой Европы является то, что она

успешно освоила весь спектр возможных способов взаимодействия. И не исключено, что выработанные механизмы сотрудничества окажутся востребованными и за пределами Европы – на глобальном уровне. Для этого региона характерна беспрецедентно высокая плотность различных многосторонних институтов, посредством которых осуществляется взаимодействие.

В то же время для ЕС характерно наличие некоторой напряженности и разбалансированности. В настоящее время пространство ЕС является фрагментированным, неоднородным.

Европейский Союз характеризует комплексное сосуществование (помимо национальных) наднациональных и правительственно-кооперативных элементов. Несмотря на все достижения в создании максимально интегрированного союза, начиная от создания Экономического и валютного союза и заканчивая проектами политического и военного интегрированного сотрудничества стран-членов ЕС, основные положения, характерные для наднациональной модели интеграции, в частности концепции федеративного развития, остаются не реализованными на практике. Так как федерализм как организационный принцип должен означать, что центральный европейский уровень обладает компетенцией по вопросам внешней безопасности, правовых гарантий, соблюдения правил конкуренции, стабильного функционирования рынка и валютных вопросов, а также по ряду других важных для функционирования общего рынка вопросов, например, основные направления и содействие развитию научно-технической политики, а также высшие суды на европейском уровне.

Комплекс договоров ЕС еще не образует конституцию единого государства ЕС также не располагает изначальной властью, есть лишь проистекающие из договоров полномочия.

Помимо отсутствия единой конституции, которая делала бы Европу единым действующим лицом в международных отношениях, законодательно оформляла центральную компетенцию наднационального органа ЕС по вопросам внешней политики, политики безопасности, обороны, торговой политики, обеспечивала культурный плюрализм, наблюдается отсутствие как таковых самостоятельных наднациональных институтов, способных обеспечить эффективное функционирование механизмов для координации общей политики государств-членов в вышеперечисленных областях, что сопряжено с национальными интересами государств, которые не желают отказываться от собственной идентичности как основного субъекта международных отношений, посредством отказа от есте-

ственных прав и полномочий, вытекающих из принципа государственного суверенитета.

Решения, принятые на саммите в Ницце, и последующее расширение вновь доказали: о будущей жизнеспособности ЕС, в который входили бы от 25 до 30 государств, можно рассуждать лишь в спекулятивном ключе, оставляя жирный знак вопроса. Даже для достижения тех целей, которые определили сами союзные архитекторы договора, они не могут или не хотят наметить однозначные графики. И после решений, принятых в Ницце, все еще остаются открытыми вопросы о сроках и составе участников дальнейших раундов расширения Европейского Союза. Независимо от того, остановится ли Союз на вступлении сразу 10 стран Центральной и Восточной Европы или будет принимать небольшие группы или отдельные государства дальше, все равно это окажет существенное влияние на структуру его институтов и формирование его политики. Что касается конечной цели европейской политики интеграции, то и тут принятые решения не помогли однозначно наметить ее окончательную форму. Расхождения в позициях Франции и Германии позволяют к тому же судить о существенных трудностях, с которыми сталкиваются эти страны при определении общего направления движения. Но туманно сформулирована не только цель, остается открытым и вопрос о том, каким образом Европейский Союз может справиться с вызовами ближайших лет. Будут ли его институты приумножать интеграционный капитал, посредством укрепления единой финансовой и валютной системы, используя силы быстрого реагирования при возникновении кризисов и решении целого ряда других задач, политическую остроту которых сегодня еще просто невозможно предугадать, и будут ли они создавать тем самым тот надежный фундамент легитимации, который необходим для будущности любой политической системы.

При ответе на данный вопрос решающее значение имеют социально-политическая стабильности и экономическое благосостояние государств-членов Европейского Союза. Первостепенное значение приобретает их способность эффективно решать внутренние задачи структурной адаптации и добиваться гармонизации социально-экономической политики с помощью многосторонних наднациональных механизмов. Необходимо сконцентрироваться на создании отдельных немногочисленных «жестких» институциональных элементов с гарантированным запасом прочности и обеспечение высокой степени процедурной гибкости в рамках Союза, состоящего из 25-30 государств-членов.

Концепция многоуровневого управления позволяет учесть два аспекта развития ЕС – функциональный и институциональный. Функциональный аспект связан с разделением сфер внутренней и внешней политики на компетенцию национальных и наднациональный органов власти. От того, как будут разделены полномочия, зависит судьба национальных суверенитетов и политическая конфигурация Европы. Институциональный аспект включает, с одной стороны, вопрос о членском составе ЕС и, с другой стороны, о структуре наднациональных органов власти и механизмов принятия решений.

Данная концепция позволяет объяснить каким образом могут быть разрешены противоречия между общими и национальными интересами. Это возможно при условии, что различные акторы, действующие на различных уровнях, в первую очередь наднациональном и национальном, формируют интегрированную систему совместных решений. Практическое подтверждение данному положению может быть продемонстрировано в усилении значении Европарламента, общем расширении полномочий Союза.

Концепция многоуровневого управления отражает неоднородность Европейского Союза, различия в политической и социально-экономической ситуации в разных его государствах-членах. Именно эту цель преследует принцип «продвинутого сотрудничества», в соответствии с которым допускается делегирование отдельным государствам-членам дополнительных полномочий органам Европейского Союза. При этом издаваемые ими на основании этих полномочий источники и нормы права будут распространять свое действие только на территорию государств-членов, участвующих в «продвинутом сотрудничестве». Кроме того, благодаря данной концепции представляется возможным объяснить все возрастающую роль в ЕС отдельных политических и бизнес-элит, профсоюзов и транснациональных корпораций и банков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Суслова, Т.Л. Пределы и возможности применения «синкретической» теории к анализу интеграционных процессов в Европейском Союзе (1997-2001) / Т. Л. Суслова // Ангелос. Вестник мира. Бюллетень Центра изучения проблем мира и разрешения конфликтов ННГУ им. Лобачевского. Нижний Новгород, 2002. – С. 111-127. (0,5 п.л.)

2. Суслова, Т.Л. Противоречия последнего расширения ЕС: от большего единства к большим различиям / Т. Л. Суслова // Нижегород-

ский журнал международных исследований. Осень 2003 - весна 2004. – С. 69-73. (0,5 п.л.)

3. Суслова, Т.Л. Основные проблемы становления экономического и валютного союза ЕС / Т. Л. Суслова // Государственное и муниципальное управление. Социально-экономический аспект. Сборник статей. Нижний Новгород, 2004. – С. 47-57. (0,5 п.л.)

4. Суслова, Т.Л. Экономический и валютный союз в системе интеграции стран Европейского союза / Т. Л. Суслова // Государственное и муниципальное управление. Социально-экономический аспект. Сборник статей. Нижний Новгород, 2004. – С. 151-159. (0,5 п.л.)

5. Суслова, Т.Л. Роль экономических факторов в европейской интеграции / Т. Л. Суслова // Нижегородский журнал международных исследований. Весна-лето 2005. – С.50-55. (0,5 п.л.)

Подписано в печать 08.08.2005. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1. Зак. 1093. Тир. 100.

Типография Нижегородского госуниверситета
Лицензия № 18-0099
603000. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

№15190

РНБ Русский фонд

2006-4
11698